

# РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОСЛОВИЦ, ПОГОВОРК И СМЕЖНЫХ ЯВЛЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ПАРЕМИЙ, СОДЕРЖАЩИХ ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ КОД)

Ли Чи

аспирант, Московский педагогический государственный  
университет  
lich8023@mail.ru

## DIFFERENTIATION OF PROVERBS, SAYINGS AND RELATED PHENOMENA (BASED ON THE MATERIAL OF PAREMIAS CONTAINING A GASTRONOMIC CODE)

Li Chi

*Summary:* The issue of distinguishing proverbs, sayings and related phenomena (phraseological units, proverbs and sayings, anti-proverbs, imaginary-proverbial forms) still remains an urgent and unresolved problem. The scientific novelty of our research is that in the article the identification of their differences is carried out on the material of the Russian gastronomic code. To distinguish related phenomena, the method of linguistic and cultural analysis, descriptive method and comparative method are used. Observations allowed us to conclude that the differentiation of proverbs, sayings and a number of related phenomena forms the basis of linguistic and cultural analysis. To determine the typology of the units under consideration, it is advisable to use structural and semantic criteria, which together help to determine and establish the optimal method of linguistic and cultural analysis.

*Keywords:* Russian paremia, Russian proverb, Russian saying, proverb and saying, anti-proverb, imaginary-proverbial form, gastronomic code.

*Аннотация:* Вопрос разграничения пословиц, поговорок и смежных явлений (фразеологизмы, пословично-поговорочные выражения, антипословицы, мнимопословичные формы) до сих пор остается актуальной и нерешенной проблемой. Научная новизна нашего исследования состоит в том, что в статье выявление их различий осуществляется на материале русского гастрономического кода. Для разграничения смежных явлений используются метод лингвокультурологического анализа, описательный метод и сопоставительный метод. Наблюдения позволили сделать вывод о том, что разграничение пословиц, поговорок и ряда смежных явлений составляет основу лингвокультурологического анализа. Для определения типологии рассматриваемых единиц целесообразно использовать структурно-семантические критерии, которые в комплексе помогают определить установить оптимальный способ лингвокультурологического анализа.

*Ключевые слова:* русская паремия, русская пословица, русская поговорка, пословично-поговорочное выражение, антипословица, мнимопословичные формы, гастрономический код.

Паремии любого языка, в первую очередь пословицы и поговорки, тесно связаны с характером образного мышления носителей того народа, в языке которого они возникли, однако наряду с ними существует ряд смежных явлений, требующих разграничения. Цель данной статьи заключается в сравнении пословиц и поговорок со смежными явлениями с целью определения их отличительных признаков. Материалом для наблюдений послужили паремии разных типов, содержащих гастрономический код, который мы понимаем как систему наименований элементов питания (продуктов и готовых блюд) и их приготовления, употребления, распространения, актуализирующих в сознании носителей языка фоновые представления, не фиксируемые словарными дефинициями. В русском языке существует огромное количество паремий кодирующих информацию посредством языковых единиц лексико-фразеологического поля «гастрономия», с помощью которых можно более четко разграничить пословицы, поговорки и смежные явления.

**Актуальность** нашей работы обусловлена усилившимся вниманием лингвистов к проблеме лингвокультурологического описания паремиологических единиц. Вопрос их разграничения до сих пор остается актуальной и нерешенной проблемой, поскольку они обладают сходством формы и семантики.

Научная новизна нашего исследования состоит в том, что в работе на основе выявления различий пословиц, поговорок и смежных явлений (фразеологизмы, пословично-поговорочные выражения, антипословицы, мнимопословичные формы) устанавливаются отличия способов реализации в них гастрономического кода. Материалом для исследования послужили паремии со стержневым компонентом<sup>1</sup> их лексико-фразеологического поля «Гастрономия», извлеченные из словаря «Пословицы русского народа» В.И. Даля [3, 4] и «Большого словаря русских пословиц» В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной и Е.К. Николаевой [10].

<sup>1</sup> Стержневой компонент мы понимаем как грамматически главенствующее слово, своими лексико-грамматическими свойствами предопределяющее связь.

Для их изучения нами использовались такие методы, как структурно-семантический, описательный, сопоставительный методы и метод лингвокультурологического анализа.

История разграничения паремий имеет богатую историю. Первоначально исследователи стремились охарактеризовать различия пословиц и поговорок. Их дифференциация до сих пор вызывает дискуссии ученых.

В.И. Даль (1801—1872) использовал для разграничения пословиц от поговорок семантический критерий. В словаре «Пословицы русского народа» он дает им следующее определение: «**Пословица** – коротенькая притча <...> Это суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот под чеканом народности. Пословица – обиняк, с приложением к делу, понятый и принятый всеми» [3, с. 14]. Это определение содержит ряд архаических терминов, которые нуждаются в комментарии:

Притча – «иносказательный рассказ с нравоучением, басня» [12, III, с. 452]. На греческий язык слово *притча* переводится как паремия, эта лексема дала название науке паремиологии, которая изучает устойчивые выражения, имеющие структуру предложения. К их числу принадлежат и поговорки.

Почтение – «назидательный совет, наставление... Проповедь, сочинение, содержащие в себе наставления о жизни» [там же, III, с. 338].

Обиняк – «намеки, недоговоренность, иносказание» [там же, II, с. 534].

Народность – «национальная, народная самобытность; выражение дум, чаяний, стремлений народа» [там же, II, с. 389].

Пословица, по наблюдениям В. И. Даля, учит носителей русского языка этическим нормам и правилам поведения в обществе, она понимается и принимается всеми носителями языка без исключения, она правдива всегда.

В отличие от пословицы, «**поговорка** – окольное выражение, переносная речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения, применения» [3, с. 15]. Поговорка рассматривается как часть пословицы, не договаривает некоторой части информации, иногда даже не называет вещи, о которых идет речь. Истолкуем архаическую терминологию, использованную В.И. Далем:

Окольный – «лежащий в стороне от прямого, кратчайшего направления, делающий крюк» [12, II, с. 609].

Заключение – «вывод из чего-л.; суждение, сделанное на основании чего-л.» [там же, I, с. 528]. По мнению лексикографа, и пословица, и поговорка — это иносказательные, образные высказывания, но первое из них содержит дидактическое поучение, а второе лишь намекает на него, то есть лишено обобщенности.

И.М. Снегирев отмечал, что поговорки не заключают в себе полного смысла, а только суждение, намек, сравнение [13], что сближает их с фразеологизмами. Но главное отличие поговорок от фразеологизмов состоит в том, что они имеют формы законченного предложения<sup>2</sup>. Пословицы же значительно сильнее отличаются от ФЕ тем, что они не соотносимы со словом и выполняют коммуникативную функцию. В отличие от фразеологизмов пословицы и поговорки не обладают лексическим значением: смысл пословиц и поговорок передается предложением.

Мысль В.И. Даля о том, что поговорка — половина пословицы, нашла отражение в определениях ряда советских и современных российских лингвистов. Например, *в ступе воду толочь* — поговорка; *В ступе воду толочь — вода и будет* — пословица.

Ряд ученых более позднего периода, например Е.А. Ляцкий (1868—1942), подходят к вопросу разграничения поговорок и пословиц с точки зрения синтаксического критерия. Е.А. Ляцкий утверждает, что «отличительной чертой пословицы как краткого изречения служит ее формальная двучленность, тогда как поговорка в собственном смысле всегда одночленна» [9, с. 756]. Иными словами, пословица может иметь форму двусоставного предложения, выражающего законченную мысль. Например, **пословица со стержневым компонентом ТГ «Напитки»**: *Кто кофе пьет, того бог убьет* – сложноподчиненное предложение, части которого имеют двусоставную структуру. Пословица, возникшая в раскольничьей среде, появилась как реакция на насильственное насаждение традиции пить кофе, которая отвергалась представителями старой веры, она содержит запрет на его употребление. Поговорка, по мнению исследователя, может быть выражена словосочетанием. Например, **поговорка со стержневым компонентом ТГ «Супы»**: *профессор кислых щей*<sup>3</sup>. Кроме того, она мо-

2 Советский фразеолог В.П. Жуков указывает на ряд важных признаков, отличающих паремии от фразеологизмов. «Фразеологизм – это воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных или подчинительных словосочетаний, обладающий целостным или частично целостным значением» [5, с. 5].

3 Ироническое обозначения несведущего человека. Произошло от названия напитка, приготовление которого требовало умения. С течением времени выражение кислые щи стало восприниматься как название супа, приготовление которого особых умений не требует.

жет быть только одночленной, например *тех же щей, да пожиже влей*.

Известный советский фразеолог В.П. Жуков (1921–1991) кладет в основу разграничения пословиц от поговорок критерий наличия или отсутствия у них переносного значения. По мнению В.П. Жукова, и прямое (буквальное) и переносное значение или только переносное значение встречается у пословиц, а поговорки имеют только прямой (буквальный) смысл. Ученый предлагает следующее определение паремий: «краткие народные изречения, имеющие одновременно буквальный и переносный (образный) план или только переносный план и составляющие в грамматическом отношении законченное предложение» [7, с. 11]. Приведем в пример **пословицу со стержневым компонентом ТГ «Кухонные принадлежности и инструменты»** *Дорога ложка к обеду*. Прямое значение пословицы означает, что не поешь супу без ложки, а переносное значение — о важности чего-либо именно в определённый момент времени. Важное дело должно быть выполнено вовремя. **Пословица со стержневым компонентом ТГ «Крупяные блюда»** *Кашу маслом не испортишь* тоже может быть употреблена в прямом и в переносном смысле. Прямое значение пословицы означает, что в кашу действительно можно добавить больше сливочного масла и от этого ее вкус улучшится, а переносное значение — «хорошего, необходимого много не бывает».

Поговорки понимаются В.П. Жуковым как «краткие народные изречения, имеющие только буквальный план и в грамматическом отношении представляющие собой законченные предложения» [там же, с. 12]. Например, **поговорки с компонентом ТГ «Супы»** *Ешь щи с мясом, а нет, так хлеб с квасом*, **со стержневым ТГ «Мучные блюда»** *Пирог с крупой, и мы с рукой; Как пирог с грибами, так все с руками* имеют только прямое значение.

Ю.П. Солодуб отмечает, что прямое и переносное значение встречается и у пословиц, и у поговорок; и те и другие имеют структуру предложения, но пословицы отличаются от поговорок большей степенью обобщённости значений. Учёный считает, что пословица — это «краткое народное изречение, имеющее структуру законченного предложения или замкнутую предикативную структуру и выражающее в своём предельно обобщённом прямом или переносном значении определённую жизненную закономерность» [14, с. 135]. А поговорка, по мнению учёного, «это тоже краткое народное изречение со структурой замкнутого предложения, содержащее обобщение на уровне конкретной типизированной ситуации, которая, как правильно, включается в семантизацию этой поговорки» [там же, с. 136]. Вслед за Ю.П. Солодубом мы считаем их стоит различать как два разные понятия. Учёный также указывает, что граница между пословицами и поговорками проходит на уровне

грамматических признаков. Пословицы обладают структурой обобщённо-личного предложения с соответствующими формами глагольного сказуемого. Например, **пословица со стержневым компонентом ТГ «Мучные блюда»** *На чужой каравай рот не разевай* говорит о том, кто хочет получить ему не принадлежащее. Смысл этой пословицы кроется в осуждении человеческой зависти к тому, кто обладает чем-либо, чего нет у того, к кому обращена. **Пословица со стержневым компонентом ТГ «Супы»** *Не вырастишь овощей – не сваршишь и щей* говорит о том, что если не хочешь работать, то не стоит рассчитывать на то, что ты сможешь воспользоваться плодами чужой работы. Такие пословицы выражают обобщённо-личное значение, в типовых контекстах они относятся к говорящему, собеседнику, либо человеку, отсутствующему в диалогах.

В пословицах распространены такие формы сказуемого, как 1) форма настоящего времени третьего лица множественного числа (*яйца курицу не учат*); 2) форма второго лица единственного числа изъявительного наклонения (*мужика без каши не накормишь*); 3) форма второго лица единственного числа повелительного наклонения (*хлеб-соль кушай, а добрых людей слушай*); 4) формами инфинитива (*мед есть – в улей лезть*).

Сказуемые в составе поговорки выступают в форме: 1) глаголов прошедшего времени (*кто смел, тот два съел, да и подавился; не ел – не мог, поел – ни рук, ни ног*); 2) глаголов, соотносимых по времени с моментом речи (*и пес перед хлебом смиряется; рыбку удит, а придет – ужина не будет*); 3) личных форм глагола (*не могу, а ем по пирогу*).

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что пословицы и поговорки отличаются структурой, семантикой, прагматикой, которые передаются посредством грамматических признаков.

Однако состав паремий не исчерпывается лишь пословицами и поговорками. В.П. Жуков также выделяет промежуточный тип между ними – **пословично-поговорочные выражения (ППВ)** [6], которые сочетают в себе признаки пословиц и поговорок. ППВ представляют собой самостоятельный тип, часть слов в его составе имеют прямое (буквальное) значение, а другая обладает переносным, фигуральным значением. Пословично-поговорочные выражения пока не становились объектом отдельного лингвистического исследования, их анализ выдвигается в ряд актуальных исследовательских проблем. Например, *Всякому овощу свое время* (всему своё время, не стоит торопить события); *Все едино, что хлеб, что мякина* (не имеет никакого значения, все равно).

А.В. Батулина считает, что **пословично-поговорочное выражение** – «устойчивое выражение в форме

предложения, содержащее как переосмысленные компоненты, так и компоненты, использующиеся в своем исходном значении» [1]. Например, ППВ *Одному и у каши неспоро* означает в одиночестве никакое дело не ладится, сохраняет свое исходное значение компонент «один», а сочетание «у каши неспоро» имеет переносный смысл; ППВ *Ешь пирог с грибами, а язык держи за зубами* означает меньше говори, больше слушай. В данном примере толкуется только вторая часть «язык держи за зубами». Первая часть «ешь пирог с грибами» усиливает смысл второй.

Среди паремий, содержащих гастрономический код, мы встретили **мнимопословичные формы**, предположение о существовании которых выдвинула Н.Н. Семененко: «говоря о самостоятельности статуса паремии вообще и пословиц в частности, необходимо отметить естественность их образования, никак не сочетающуюся с целенаправленным сложением пословиц, распространенным в годы советской власти, особенно в период ее становления» [11, с. 23]. Ярko отражен в мнимопословичной форме период коллективизации сельского хозяйства *Хлеб дает нам не Христос, а машина да колхоз*. После ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации появились такие пословицы: *Подкулачница Софья десять лет сохла – не пила, не ела, все на колхоз шипела; Кулаков прогнали – хлеб увидели*. Мнимопословичная форма – псевдопословица, часто включалась в паремиологические сборники в советский период, она требует отграничения от, собственно, паремических единиц, такая форма можно создаться как реакция на определенное политическое событие. Отличие истинных паремий от мнимопословичной формы мы видим в том, что истинно народные паремии можно применять к разным случаям в практике жизни, чего лишены мнимопословичные формы. Традиционные народные паремии русского народа «не привязывают» свое содержание к отдельной группе людей, конкретному месту, жизни государства, экономическому периоду развития, социально-историческому и т.п.

Пословицы и поговорки – современный, живой голос этого народа. И пословичные трансформанты являются результатом их изменения. В последние десятилетия данное явление стало популярным. Термин **антипословицы** был предложен известным американским паремиологом В. Мидером, который также назвал их «перекрученными» (исковерканными, искаженными) мудростями. Термин **антипословицы** позднее был использован Х. Вальтером и В.М. Мокиенко в словаре «Антипословицы русского народа». Ученые характеризуют антипословицы как «языковые единицы широкого круга: пословицы, являющиеся смысловыми антиподами традиционных паремий» [2, с. 8]. Это переделки традиционных паремий.

Е.Е. Иванов считает, что «антипословицами называ-

ются распространенные в речи выражения, опровергающие либо пародирующие пословичную мудрость, а также отражающие в шуточной или ироничной форме современное осмысление жизни человека и окружающей его действительности» [8, с. 111]. В отличие от пословиц и поговорок, которые являются фактом наивной картины мира, они репрезентируют обыденную картину мира. Например, **пословица со стержневым компонентом ТГ «Крупяные блюда»** *Кашу маслом не испортишь* трансформировалась в русском языке в такие антипословицы, как *Если кашу маслом не испортишь, попробуй ее дегтем*. На этом примере видно, что к начальной пословице был присоединен новый элемент «попробуй ее дегтем», который расширяет структуру пословичного предложения и добавляет юмористическое значение. Тип преобразований антипословицы — структурные (структурно-семантические) преобразования.

Другим приемом создания антипословиц является контаминация, при которой новое высказывание создается из различных по-новому сочетающихся частей или полных традиционных пословиц, оно приобретает новую форму и новое значение. Например, *Без труда и кашу маслом не испортишь*. Данная антипословица образована слиянием двух известных пословиц «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда» и «Кашу маслом не испортишь».

Распространенным приемом трансформации в антипословицах является замена компонентов. Например, пословица **со стержневым компонентом ТГ «Мучные блюда»** *Не хлебом единым жив человек* трансформировалась как *Не водкой единой жив человек* вследствие того, что слово «хлеб» было заменено на «водка». Исходная пословица означает, что материальное благополучие недостаточно человеку для счастья. В русском языке «хлеб» символизирует материальный достаток. А водка считается самым популярным среди россиян алкогольным напитком.

В процессе замены лексемы берутся как из одного лексико-фразеологического поля, так и из разных. Например, пословица **со стержневым компонентом ТГ «Свойства и качества пищи»** *И дым отечества нам сладок и приятен* трансформировалась как *И дым копченостей нам сладок и приятен*. Слово «отечество» было заменено на «копченость», вследствие чего произошло изменение значения пословицы.

Итак, антипословицы обычно носят юмористический характер из-за того, что в них подвергается переоценке система ценностей традиционной картины мира, отражается стремление уйти от монотонности повседневного бытия. Хотя современные антипословицы являются инновационными, они созданы на основе шаблонных моделей традиционных пословиц, и их прототипы сразу



узнаются носителями языка.

Нами были проанализированы русские пословицы, поговорки и смежные явления с семантикой «гастрономия». С помощью их можно более четко разграничить пословицы, поговорки и смежные явления. Смежные явления включаются в себя фразеологизмы, пословично-поговорочные выражения, антипословицы, мнимопословичные формы. Мы полагаем, что они являются не тождественными единицами. Хотя у них много общего генетически и функционально, но также существуют

и значительные особенности, которые могут отличать их друг от друга при общности, что важно учитывать при описании соответствующего фрагмента языковой картины мира и процессов кодирования в ней. Так, при лингвокультурологическом анализе пословицы анализу должно подвергаться образное переосмысление ситуации, при анализе пословично-поговорочных выражений – слова, использованные в переносных значениях, при анализе антипословиц – национально-культурный компонент единиц, выступивших в роли замены традиционных элементов пословицы.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Батулина А.В. Представление ценностной картины мира русского народа в пословицах, поговорках и пословично-поговорочных выражениях // Вестник НовГУ. 2007. №44.
2. Вальтер Х., Мокиенко В. Антипословицы русского народа. СПб.: Издательский дом «Нева», 2005 г. 576 с.
3. Даль В.И. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. В 2-х т. Т. I. / Вступ. слово М. Шолохова; Худож. Г. Клодт. М.: Худож. лит., 1989. 431 с.
4. Даль В.И. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. В 2-х т. Т. 2. / Послел. В. Аникина; Худож. Г. Клодт. М.: Худож. лит., 1989. 447 с.
5. Жуков В.П. Русская фразеология. – М.: Высшая школа, 1986. 310 с.
6. Жуков В.П. О словаре пословиц и поговорок // Словарь русских пословиц и поговорок. М., 1991. С. 12.
7. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок / В.П. Жуков. М., 2000. 534 с.
8. Иванов, Е.Е. Типы русских антипословиц / Е.Е. Иванов, И.И. Боровая // Субстандартные варианты славянских языков: избранные статьи / hrss. A. Bierich. – Frankfurt am Main : Peter Lang GmbH Europaeischer Verlag der Wissenschaften, 2009. С. 111-122.
9. Ляцкий Е.А. Несколько замечаний к вопросу о пословицах и поговорках // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. СПб., 1897. Т. II. С. 745-782.
10. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 784 с.
11. Семененко Н.Н. Когнитивно-прагматическая парадигма паремической семантики (на материале русского языка): дис. ... д-ра филол. наук. – Белгород, 2011. 191 с.
12. Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
13. Снегирев И.М. Словарь русских пословиц и поговорок. Русские в своих пословицах. Нижний Новгород, 1996. 624 с.
14. Солодуб Ю.П. Теория и практика художественного перевода: учеб. пособие для студ. лингв, фак. высш. учеб. заведений / Ю. П. Солодуб. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 304 с.

© Ли Чи (lichi8023@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»